

УДК 94(4):327(73) «1913/1915»

А. Ю. Скиба

МИССИИ ЭДВАРДА М. ХАУЗА В ЕВРОПЕ В 1913 – 1915 ГГ.

Начало XX века стало периодом значительных международных потрясений и перемен в жизни целого ряда стран мира. Великие державы, геополитические амбиции которых к этому времени достигли небывалых размеров, находились на пороге нового раздела мирового влияния. Так, Соединенные Штаты Америки, в XIX веке претендовавшие на гегемонию лишь в Западном полушарии, в данный период находили вполне уместным применение Доктрины Монро и в отношении всего остального мира. Показательной в этом отношении представляется политика президента Вудро Вильсона (1856–1924). Он придерживался новых подходов во внешней политике, что, прежде всего, привело к трансформации государственных институтов, отвечавших за проведение этой политики. «В результате большой предварительной работы при президенте был создан собственный внешнеполитический штаб с хорошо налаженными связями, со своей информационной службой, – писал ученый-американист А. И. Уткин, – В. Вильсон хотел, чтобы его дипломатия с самого начала не имела ничего общего с рутинной прежних лет» [Цит. по: 11, с. 26–27].

Менялись и ключевые цели внешней политики. Именно на его президентский срок пришлось начало новой эры в международных отношениях, именно его администрация впервые заявила о США как о полноправном игроке на мировой арене.

Данный поворот во внешней политике США достаточно широко изучался в советской и российской историографии. Представленная проблематика освещена в работах таких ученых, как З. М. Гершов, А. И. Уткин, В. И. Лан, А. Е. Кунина, Л. И. Зубок, Н. А. Нарочницкая. В то же время, исследованию дипломатических миссий Соединенных Штатов в Европе 1913–1915 гг. не уделялось достаточного внимания. В украинской историографии специальные исследования, посвященные различным аспектам посреднической деятельности США накануне и во время Первой мировой войны отсутствуют.

Основной информационной базой данной работы являются англоязычные источники. Ввиду неофициального, зачастую скрытого характера дипломатических шагов, предпринимавшихся правящими кругами США, Великобритании и Германии, воспоминания и частная переписка являются почти единственными доступными источниками информации [13; 14; 15; 16; 18; 19; 20; 21].

Целью данной работы является попытка выявить скрытые механизмы и рычаги влияния США на мировой арене, предопределившие

вектор развития системы международных отношений в первой четверти XX в.

Одна из первых внешнеполитических проблем, с которой столкнулся Вудро Вильсон, состояла в разрешении Мексиканского вопроса. Политика Вашингтона в этом регионе заключалась в том, чтобы «сколотить вокруг США систему протекторатов, зависимых небольших стран, остающихся в орбите США» [8, с. 305]. Конкуренцию в захвате экономического господства в Мексике составляли, главным образом, английские компании, возглавляемые лордом Каудрэм (Уитман Пирсон – А. С.) [5, с. 35]. Поэтому для разрешения Мексиканского вопроса был необходим не только пересмотр существующей позиции США в Мексике, но и открытие дипломатического диалога с представителями британских правящих кругов.

Человеком, которому отводилось ключевое значение в реализации внешнеполитических проектов Вашингтона, был друг Вудро Вильсона, а после его вступления в должность президента – ближайший советник, полковник Эдвард Мандель Хауз (1858–1938).

Полковник Хауз с самого начала своей деятельности в должности советника более интересовался вопросами внешней политики, нежели вопросами внутрисударственными. Сам же Вудро Вильсон полным ходом воплощал программу «Новой свободы». Эта доктрина предполагала проведение ряда экономических реформ. В результате одним из наиболее резонансных нововведений было создание 23 декабря 1913 г. системы Федерального резерва. Считалось, что посредством этого образования «США избавятся от промышленных кризисов» и смогут «уничтожить монополию денег и создать демократизм кредита» [Цит. по: 9, с. 8]. «Америка когда-то гордилась тем, что одна только знает истинное народоправство, – писал Вильсон. – Но сегодня небо над ней покрылось тучами, на арену выступили силы, неизвестные дням ее молодости» [Цит. по: 7, с. 27]. Стоит отметить, что, несмотря на свои прогрессистские изречения, во внешней политике Вудро Вильсон стал продолжателем идей своих предшественников, У. Тафта и Т. Рузвельта.

Тем временем Эдвард Хауз обратил свое внимание на отношения между США, Великобританией, Германией и Австро-Венгрией. Он наладил дружеские отношения с американскими послами в этих государствах: Уолтер Хайнс Пейдж (американский посол в Лондоне), Джеймс Джерард (посол США в Берлине). Помимо этого, Чарльз Сеймур указывал, что «до начала войны он был в дружеских, почти конфиденциальных, отношениях со Спринг-Райсом, Бернсторфом, Жюссераном и Думбой [10] ... он, таким образом, был исключительно хорошо осведомлен для изучения планов развития конструктивной внешней политики, которой, как он надеялся, президент Вильсон вскоре займется» [Цит. по: 6, с. 38].

Первый дипломатический визит полковника Хауза в Европу состоялся летом 1913 г. Так, 3 июля Эдвард Хауз встретился с Эдвардом

Греем, министром иностранных дел Великобритании. «Мы с сэром Эдвардом перешли к разговору о положении в Мексике ... Он пожелал выяснить, что случилось бы, если бы мы вмешались... – пишет полковник. – Я ответил, что это – вопрос будущего, но лично я считаю, что интервенция будет не такой серьезной, как многие думают» [Цит. по: 6, с. 43–44]. В разговоре Хауз убедился в том, что Великобритания поддерживает сложившуюся ситуацию в Мексиканских Соединённых Штатах, а именно, признаёт правительство генерала Хуэрты как временное. В случае, если условия «посольского пакта» (договор, составленный в феврале 1913 г. по инициативе Генри Вильсона между Викторiano Хуэртой и Феликсом Диасом) будут не соблюдены, правительство Хуэрты останется непризнанным Лондоном [6, с. 43].

Эта встреча приобретала большое значение с учетом того, что для США было крайне важным мнение Великобритании, чьи финансовые интересы были также представлены в Мексике. К марту 1913 г. американцам принадлежало 2/5 мексиканских богатств, т.е. из \$ 2,5 млрд. доля США составляла более чем \$ 1 млрд. Английская доля составляла \$ 321 млн. Соединенные Штаты также обладали половиной железнодорожных коммуникаций своего южного соседа, на общую сумму в \$ 640 млн., что почти в 5 раз больше собственно мексиканских владений и в 4 раза больше британских. «Непосредственно перед началом настоящих революционных неприятностей в Мексику вкладывались десятки миллионов в месяц, – говорилось в газете «Сиэтл Рэпубликан» (The Seattle Republican), – но нестабильная ситуация перекрыла поток на данный момент; однако как только мир будет восстановлен, уверены, поток снова потечет в Мексику» [Цит. по: 3]. Революционные настроения внутри Мексиканских Соединённых Штатов ставили под угрозу инвестиционные проекты американских корпораций. Как и в случае с Франциско Мадеро, генерал Хуэрта оказался не в состоянии обеспечить безопасность иностранных инвестиций. Его диктатура, наоборот, вызывала все большее недовольство народных масс.

К тому же аккредитованный в Мексике американский посол Генри Лейн Вильсон, республиканец, назначенный еще президентом У. Тафтом в 1910 г., вызывал недоверие у Вудро Вильсона. «Президент считал, что информация, поступающая из посольства США в Мехико запятнана (be tainted) [1, с. 3]». Поэтому 24 мая по инициативе В. Вильсона в Мексику был отправлен Уильям Беярд Хейл, участвовавший в предвыборной кампании президента Вильсона в 1912 г. Хейл должен был посетить латиноамериканские страны и «докладывать точно о том, что там происходило». Точнее, задача Уильяма Хейла заключалась в так называемой разведке с использованием «человеческого фактора» (HUMINT – Human Intelligence). В этом вопросе HUMINT являлся наиболее ценным источником информации для Вудро Вильсона [1, с. 2–3].

В то же время Эдвард Хауз, будучи в Европе, способствовал окончательному складыванию мексиканской мозаики. В администрации

Вильсона существовали опасения, что державы Европы, в частности Великобритания, намерены проводить отличную от США политику в этом регионе, особенно учитывая тот факт, что британские монополии имели довольно заметное влияние на генерала Хуэрту. Поэтому важным было не только определение существующих угроз американскому бизнесу в Мексике, но и знание того, что заокеанские игроки, если не поспособствуют, то хотя бы займут нейтральную позицию в «усмирении» мексиканских революционеров. Чарльз Сеймур писал, что беседа полковника Хауза с министром иностранных дел Великобритании Чарльзом Греем возымела столь заметное впечатление, что последний осенью 1913 г. отправил личного секретаря Уильяма Тиррела в Соединенные Штаты для обсуждения с президентом Вильсоном поднятых полковником вопросов [6, с. 45].

В результате переговоров В. Вильсона и Э. Хауза с Тиррелом британское правительство приняло решение не вмешиваться в политику США в Мексике [4, с. 202]. Вскоре и другие страны заверили администрацию Вудро Вильсона в своих «намерениях уважать Американскую политику в этом регионе» [2, с. 486]. Белый дом добился полной свободы действий в отношении Мексиканских Соединенных Штатов. Тем самым полковник Хауз, вероятно, определил общность взглядов американского и британского истеблишмента. Благодаря этому было оформлено довольно тесное американо-британское сотрудничество, частично носившее закулисный характер. Однако остается неизвестным, на каких же условиях Лондон согласился уступить свою инициативу в Мексике американским монополиям.

К 1914 г. в Европе все больше разрасталась угроза общеевропейской войны. «Хауз был убежден, что европейская война обязательно примет такие размеры, что коснется всякого уголка земного шара, – пишет Сеймур, – следовательно, долг и интересы Соединенных Штатов требуют приложения всех сил для предотвращения войны» [Цит. по: 6, с. 54]. Под таким предлогом и начала организовываться вторая миссия полковника Хауза в Европу по его же инициативе. Сам Эдвард Хауз назвал свой план «Великое приключение» (или «Грандиозная затея»). Визит был запланирован на весну 1914 г.

Теперь Э. Хаузу предстояло вступить в переговоры с представителями правящей верхушки не только Великобритании, но и Германии. Он стремился собрать как можно больше информации о европейской политической обстановке, особенно о позиции Германии. Подробности будущей поездки в Европу он обсуждал с Уильямом Тиррелом. Последний советовал полковнику, чтобы «посол в Германии шепнул кайзеру, что он (Эдвард Хауз. – А. С.) в Соединенных Штатах – «власть позади трона», а после предупредил официальный Берлин о своей нелюбви к помпе (хвастовству (fuss and feathers) [12]. – А. С.)» [Цит. по: 6, с. 58]. Также У. Тиррел предложил «дать ему всю переписку, которая велась между британским и немецким правительствами по этому вопросу

(вопрос о «морских каникулах». – А. С.), чтобы Хауз мог быть полностью осведомлен о положении обеих сторон...» [Цит. по: 13, с. 157]. Такое доверительное отношение к полковнику объяснялось, вероятно, стремлением Лондона заручиться поддержкой заокеанского союзника в реализации своей внешнеполитической концепции.

Британская доктрина нашла свое отражение в идее, предложенной Уинстоном Черчиллем, Первым Лордом Адмиралтейства. Разделяя взгляды Альфреда Мэхэна, У. Черчилль предлагал объявить «морские каникулы». Предложение это заключалось в приостановке постройки военных кораблей на верфях Великобритании и Германии с целью экономии финансов и смягчения англо-германских отношений. Как известно, «морские каникулы» не получили должного внимания правящих элит и это предложение в конечном счете было отклонено Германией [14, с. 111–112]. «В ходе их (англо-германских переговоров. – А. С.) становилось все более ясным, что Англия стремилась лишь к тому, чтобы склонить нас к односторонним уступкам в области строительства флота, не давая ничего взамен», – вспоминал гросс-адмирал Альфред фон Тирпиц [Цит. по: 15, с. 295–296]. Однако Хауз в письме к Пейджю от 4 января 1914 г. писал, что «общая идея (идея его миссии в Берлин. – А. С.) сводилась к тому, чтобы вызвать сочувственное понимание между Англией, Германией и Америкой не только по вопросу о разоружении, но и по другим вопросам, важным как для них, так и для всего мира в целом» [Цит. по: 13, с. 158].

Тем самым на Даунинг-стрит, 10 решили привлечь США в качестве дополнительного рычага влияния на кайзера. Но в Белом доме воспринимали сложившуюся ситуацию как удобный случай, чтобы заявить о своих собственных интересах.

Готовясь к предстоящей миссии, полковник Хауз получал информацию из самых различных источников. Помимо постоянной переписки с американскими послами в Лондоне и Берлине, он провел ряд встреч с людьми, которые так или иначе могли стать полезными делу. Так, в своем дневнике Э. Хауз оставил записи о своих беседах с Бенджаменом Айд Уилером, ученым-филологом, владевшим обширными связями в Германии, полученными во время обучения, а позже и академической деятельности, в Лейпциге, Йене, Берлине и Хайдельберге. «Он дал мне почти все нужные сведения о кайзере и его окружении», – писал полковник [Цит. по: 6, с. 59]. Позже советник провел несколько встреч консультативного характера с Эрвином Лафлином, человеком, имевшим богатый дипломатический опыт пребывания на различных постах от секретаря и советника до генерального консула при американских посольствах от Токио до Лондона. «Я попробовал излагать перед ним свои соображения так, как если бы я говорил с кайзером, зная, что он остановит меня при каждом моем промахе», – вспоминал Э. Хауз в своем дневнике [Цит. по: 6, с. 61].

К маю 1914 г. Эдвард Хауз был готов осуществить дипломатический «подвиг» на пути разрешения назревавшего конфликта. Он сам хорошо понимал, что шансы на успех его миссии были не так уж и велики. Но полковник, очевидно, не сильно беспокоился об этом, считая, что «при неуспехе беды не будет, а в случае успеха!» [6, с. 62].

Итак, 16 мая полковник Хауз отправился со своей неофициальной дипломатической миссией в Европу в статусе «личного друга президента». «...как некий индивидуум, собиравшийся сам повернуть рычаг благоразумия так, чтобы Старый Мир свернул с пути войны на путь мира», – характеризовал миссию Хауза Сеймур [Цит. по: 6, с. 62].

Благодаря дипломатическим усилиям Джеймса Джерарда 1 июля 1914 г. полковнику удалось провести беседу с Вильгельмом II «тет-а-тет». Как и во время предыдущих бесед с министром иностранных дел фон Яговым и адмиралом фон Тирпицем, Э. Хауз излагал практически все идеи и планы от своего имени [4, с. 248–249].

Какое-либо заметное влияние откровенного получасового разговора между Германским императором и американцем, не имевшего официальных дипломатических полномочий, на международную ситуацию маловероятно. В правящих кругах Германии, как и среди высших чинов Российской империи, по всей видимости, не стали принимать этот визит во внимание. Позже российский посланник в Вашингтоне Георгий Бахметев в секретной телеграмме от 15 марта 1915 г. писал, что это «своеобразная и совершенно противная всем американским традициям и правилам система Президента Уилсона пробовать разрешить сложные дипломатические вопросы посредством ничем и никому неизвестных своих личных друзей помимо официальных представителей и не совещаясь с Министрами» [Цит. по: 17, л. 12].

Стоит отметить, что после отбытия из Берлина 1 июня 1914 г. Эдвард Хауз провел неделю в Париже. 10 июня, на следующий день по прибытию в Лондон, он встретился с Пейджем, и лишь 17 июня его принял Эдвард Грей. Медлительность, характеризовавшая не только шаги американского посланника, но и принятие решений со стороны Уайтхолла, в конце концов, поставила точку в «грандиозном приключении» Хауза. Ответное письмо было отправлено кайзеру 7 июля 1914 г., спустя 9 дней после убийства Франца Фердинанда, наследника австро-венгерского престола, послужившего поводом для начала Первой мировой войны.

Несмотря на явную неудачу американской миротворческой миссии, утверждение об отсутствии всякого результата все же было бы неверным. Установившиеся в 1913 г. англо-американские контакты все более усиливались. На фоне этого сближения суть визита Э. Хауза в Берлин представляется в несколько ином свете. Это было связано с влиянием, оказываемым Российской империей. Казалось, именно она являлась чуть ли не единственной угрозой благополучию Западного мира. В разговорах с Вильгельмом полковник Хауз концептуально разделил мир на две

противоборствующих стороны – Европу и славян. По мнению полковника, Германия должна была служить неприступным барьером между ними. Удивительно, но Германский император согласился с этим, чем и обосновал невозможность собственного разоружения [6, с. 70]. «Как может присоединиться Германия к международному соглашению, и уменьшить собственную армию, если 175 миллионов славян угрожают нам с этого (восточного. – А. С.) направления?», – аргументировал кайзер [Цит. по: 18, с. 294].

Ввиду вышесказанного, перед Лондоном возникла дилемма – пойти навстречу Берлину и окончательно реализовать миротворческую инициативу Соединенных Штатов или продолжить поиски взаимопонимания с Петербургом. Как известно, в британских правящих кругах предпочли стратегию выжидания. Это само собой разрешило вопрос и поставило под удар не только Германию и ее союзников, но и Россию. Сожалея о неудачных дипломатических шагах, предпринятых на Вильгельмштрассе, князь Карл Лихновский, германский посланник в Лондоне в 1912 – 1914 гг., предсказывал: «Мир будет принадлежать англосаксам, русским, и японцам, а Германия останется наедине с Австрией и Венгрией» [19, с. V]. Позже сам Вильгельм II откроет для себя: «Америка, а точнее президент Вильсон, с самого начала, во всяком случае, уже с 1915 года, решил выступить против Германии. Он сделал это под предлогом подводной войны, а на самом деле под влиянием могущественных финансовых кругов и по настойчивым требованиям своего партнера Франции» [Цит. по: 20].

Предусмотрев развитие европейской войны в глобальном масштабе, представители истеблишмента Великобритании и Соединенных Штатов принялись за выработку программы послевоенного мироустройства. Чарльз Сеймур отмечал, что по возвращению из Европы Э. Хауз «уже тогда был носителем идеи Лиги наций» [6, с. 89]. Эта идея стала основополагающей особенностью «нового мирового порядка», оставившей в прошлом концепцию «равновесия сил». По мнению полковника, главная роль в проведении «революции международных отношений» должна была принадлежать США. В этом случае «было бы весьма важно, чтобы влияние Америки базировалось на сильной армии и флоте». Именно поэтому советник старался всячески поддерживать идею «военной готовности» Леонарда Вуда [6, с. 110–111]. Генерал Вуд видел своей задачей создание мощных американских вооруженных сил, превосходивших любую военную силу в Европе. «Необходимо как можно большее число людей, обученных солдат, которые в мирное время занимались бы своими гражданскими обязанностями, но готовых выступить когда это будет необходимо, – призывал генерал. – Страна, столь подготовленная, будет обладать наибольшей способностью к пониманию мира (measure of peace)» [Цит. по: 21, с. 39].

Однако подобные военные идеи не находили общественной поддержки и не могли быть полностью реализованными. К тому же

президент не мог допустить отхода Соединенных Штатов от провозглашенной политики «нейтралитета», тем самым оказавшись втянутым в войну [22].

Поэтому, не оставляя надежды на скорейшее разрешение европейского конфликта, Вудро Вильсон 30 января 1915 г. командировал советника Эдварда Хауза в Европу. «Хауз осуществляет не официальную попытку посредничества, а только желание президента стать посредствующим звеном в конфиденциальных сношениях воюющих держав», – подчеркивал В. Вильсон [Цит. по: 6, с. 154].

В Лондоне президентским посланником были подняты вопросы о поправках к Лондонской декларации (расширение списка контрабандных товаров. – А. С.) и реализации принципа «свободы морей», невозможность которого обуславливалось британской морской блокадой. В ответ на ограничение продовольственных поставок, предназначенных для Германии, Берлин 18 февраля 1915 г. заявил об установке «военной зоны» вокруг Британских островов: «Подводные лодки будут топить в этой зоне любые торговые суда противника независимо от возможности спасения для пассажиров и экипажа этих судов» [Цит. по: 6, с. 163].

В связи с этим выглядят подозрительными предположения полковника Хауза, высказанные при встрече с высшими чинами Великобритании. «Мы говорили о возможности потопления океанского парохода, – писал полковник, – и я сказал ему (Эдварду Грену. – А. С.), что если это произойдет, то по всей Америке пронесется волна возмущения, которая сама по себе, вероятно, втянет нас (США. – А. С.) в войну». В тот же день Эдвард Хауз беседовал с королем Георгом: «Странно сказать, мы говорили о том, что немцы могут потопить какой-нибудь океанский пароход...». «А вдруг они потопят «Лузитанию» с американскими пассажирами на борту...» [Цит. по: 6, с. 215]. О том, что американский «миротворец» со своими британскими коллегами не собирались упустить шанс, чтобы втянуть Соединенные Штаты в войну свидетельствуют переписка Пейджа со своим сыном Артуром. «Мир? Господь знает когда! Я почти жду этого, – изливал свою душу дипломат. – Если британский лайнер, полный американских пассажиров взлетит на воздух, то что будет делать Дядя Сэм?» [Цит. по: 18, с. 436].

7 мая 1915 г. Вудро Вильсон получил сообщение о катастрофе пассажирского лайнера «Лузитания», на борту которого находились 1 198 пассажиров, из которых 128 были американцами [23, с. 322–323]. Стоит отметить, что океанский лайнер проходил военную зону без эскорта иностранных военных кораблей (впервые за время военных действий американские пассажирские лайнеры начали сопровождаться военными кораблями лишь в июне 1915 г. [6, с. 252]). Это говорит об искусственном характере катастрофы, так как «Лузитания» была пущена ко дну у южных берегов Ирландии – зоны особого контроля Королевского военноморского флота. И американская, и британская сторона предполагали

подобный случай и, скорее, преднамеренно не предприняли мер по его предотвращению.

Германское правительство считало свои действия оправданными, утверждая, что в трюмах «Лузитании» перевозилось оружие. Д. Робертс, морской управляющий компании Кунард Лайн (Cunard Line), которой принадлежал лайнер, в своем интервью газете «Нью-Йорк Таймс» 15 мая 1915 г. говорил о том, что «готов свидетельствовать под присягой в любом суде, что «Лузитания» не перевозил никакого огнестрельного оружия, когда отбыл из Нью-Йорка в 12:28 1 мая в порт Ливерпуля» [24]. Виновником катастрофы 7 мая стала Германская империя.

Летом 2011 г. по инициативе нынешнего владельца затонувшего в 1915 г. лайнера Грега Бемиса (Gregg Bemis) была организована и успешно проведена экспедиция на «Лузитанию». В ходе экспедиции были обнаружены неопровержимые доказательства того, что во время последнего рейса на корабле перевозилось большое количество боеприпасов [25].

Гибель «Лузитании» свидетельствует, что, вероятно, третья миссия полковника Хауза в Европу завершилась успешно. В результате деятельности полковника и его британских сообщников Соединенные Штаты были охвачены волной общественного негодования, вызванного агрессивностью Берлина, и вскоре Вашингтону пришлось выступить на стороне Антанты, направив свое оружие против Германии и ее союзников.

Таким образом, дипломатические миссии полковника Хауза в Великобританию в 1913 – 1915 гг. способствовали выходу США за границы, провозглашенные доктриной Монро. В сложившихся геополитических условиях этот шаг соответствовал интересам Уайтхолла и не противоречил целям Белого дома. «Туманный Альбион» получил сильного союзника в борьбе с Германией, а Соединенные Штаты Америки – возможность полноценного участия в разрешении мировых вопросов. Именно в результате открытого Эдвардом Хаузом англо-американского диалога были выработаны основы послевоенного мироустройства. Это были первые шаги на пути создания «англосаксонского мира».

Список использованной литературы

1. **Benbow** M. E. All the Brains I Can Borrow: Woodrow Wilson and Intelligence Gathering in Mexico, 1913–15 / Mark E. Benbow // Studies in Intelligence Vol. 51, No. 4. – Center for the Study of Intelligence, 2007. – P. 1–15.
2. **Fish** Carl. American Diplomacy/ Carl Russel Fish. – N.Y. : Henry Holt and Company, 1916. – 541 p.
3. **Mexican** wealth in american hands // The Seattle Republican. – March 21. – 1913. – P. 2.
4. **The** Intimate Papers Of Colonel House / Arranged as a Narrative by Charles Seymour. – Boston-N.Y. : Houghton Mifflin Company, 1926. – Vol. I: Behind The Political Curtain, 1912–1915. – 471 p.
5. **Альперович** М. Мексиканская революция 1910–1917 гг. и политика США / М. С. Альперович, Б. Т. Руденко. – М. : Изд-во Соцэкгиз, 1958. – 330 с.
6. **Архив** полковника Хауза. Избранное : в 2 т. /

[коммент. Ч. Сеймура; пер. с англ. Н. К. Котова]. – М.: ООО «Изд-во АСТ»: ООО «Изд-во Астрель», 2004–. – Т. 1. – 2004. – 602 [6] с.

7. **Вильсон В.** Новая свобода / Вудро Вильсон; [пер. с англ. Н. и В. Домбровских]. – Одесса: Н. и В. Д., 1919. 8. **История США** : в 4-х т. / [гл. ред. Г. В. Севостьянов]. – М. : Изд-во "Наука", 1985–. – Т. 2 : 1877–1918. – 1985. – 598 с. 9. **Лан В. И.** США от Первой до Второй мировой войны / В. И. Лан. – М. : ОГИЗ, Госполитиздат, 1947. – 484 с. 10. **Сэр Сесиль Артур Спринг-Райс**, британский дипломат, посол Великобритании в США с 1912 по 1918 гг.; **Йохан Генрих фон Бернсторф**, германский политик, немецкий посол в США и Мексике с 1908 по 1917 гг.; **Жан Жюль Жюссеран**, французский писатель и дипломат, посол Франции в США 1902–1925 гг.; **Константин Думба**, Австро-Венгерский дипломат, посол Австро-Венгрии в США с 1913 по 1915 гг. 11. **Уткин А. И.** Дипломатия Вудро Вильсона / А. И. Уткин. – М. : Междунар. отнош-я, 1989. – 320 с. 12. **Имеется** в виду нежелание афишировать в прессе визит Хауза в Берлин. 13. **Asquith H. H.** The Genesis of the War / Herbert Henry Asquith. – L. : Cassell and Company, Ltd., 1923. – 304 p. 14. **Churchill W. S.** The World Crisis / Winston Spencer-Churchill. – Toronto: The Macmillan Company of Canada, Ltd., 1923. – 589 p. 15. **Tirpitz von.** My Memoirs / Alfred von Tirpitz. – NY. : Dodd, Mead and Company, 1919. – 377 p. 16. **Gerard J.** My Four Years in Germany / James W. Gerard. – N.Y. : George H. Doran Company, 1917. – 448 p. 17. **Архив** внешней политики Российской империи, ф. 138, оп. 467, д. 592/605. 18. **Hendrick B. J.** The Life and Letters of Walter H. Page / B. J. Hendrick. – N. Y. : Doubleday, Page & Co., 1922–. – Vol. I. – 457 p. 19. **Lichnowsky K.** The guilt of Germany for the war of German aggression / K. M. Lichnowsky, von Jagow, G. K. E. von Günther. – N. Y. – L. : G. P. Putnam's sons, 1918. – 122 p. 20. **Вильгельм II.** Мемуары. События и люди. 1878–1918 [Электронный ресурс]. – М.-П. : Изд-во Л. Д. Френкель, 1923. – Режим доступа: <http://militera.lib.ru/memo/german/wilhelm2/index.html> 21. **Wood Leonard.** The military Obligation of Citizenship/ Major-General US Army Leonard Wood. – Princeton: Princeton university press, 1915. – 76 p. 22. **Address** of the President to Congress, December 8, 1914 // Papers relating to the foreign relations of the United States. – Washington: G. P. O., 1922. – P.XI–XX. 23. **Gardner Lloyd C.** Creation of the American Empire: U. S. Diplomatic History / Lloyd C. Gardner, W. F. LaFeber, Th. J. McCormick. – Chicago: Rand McNally, 1973. – 540 p. 24. **Lusitania** was unarmed // The New York Times. – 1915. – 15 may. 25. **Dark** Secrets of the Lusitania / Documentary film for National Geographic Channel. – Ireland: Creative Differences Productions, 2012. – 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM); 12 см. – Систем. требов.: Pentium ; 32 Mb RAM ; Windows 95, 98, 2000, XP; MS Word 97–2000. – Dark Secrets of the Lusitania. 26. **Нарочницкая Н. А.** Великие войны XX столетия. За что и с кем мы воевали / Наталия Нарочницкая. – М. : Айрис-пресс, 2007. – 232 с.

Скиба А. Ю. Місії Едварда М. Хауза у Європі у 1913 – 1915 рр.

Стаття присвячена проблемі формування європейської політики США у першій чверті ХХ ст. На прикладі американських посередницьких місій досліджується внесок у цей процес радника Вудро Вільсона полковника Едварда Хауза. На основі широкої джерельної бази автор приходить до висновку, що дипломатичні місії полковника Хауза 1913 –1915 рр. не тільки вплинули на процес формування зовнішньополітичної доктрини США, а й заклали початок англо-американського діалогу. Пізніше, саме шляхом цього співробітництва Вашингтона та Лондона були вироблені основи післявоєнного світоустрою.

Ключові слова: Едвард Хауз, Вудро Вільсон, Едвард Грей, США, Великобританія, Німеччина.

Скиба А. Ю. Миссии Эдварда М. Хауза в Европе в 1913 – 1915 гг.

Статья посвящена проблеме формирования европейской политики США в первой четверти ХХ в. На примере американских посреднических миссий исследуется вклад в этот процесс советника Вудро Вильсона полковника Эдварда Хауза. На основе обширной источниковой базы автор приходит к выводу, что дипломатические миссии полковника Хауза 1913 – 1915 гг. не только повлияли на процесс формирования внешнеполитической доктрины США, но и положили начало англо-американского диалогу. Позже, именно посредством этого сотрудничества Вашингтона и Лондона были выработаны основы послевоенного мироустройства.

Ключевые слова: Эдвард Хауз, Вудро Вильсон, Эдвард Грей, США, Великобритания, Германия.

Skyba A. Yu. Missions of Edward M. House to Europe, 1913 – 1915

Article is devoted to the problem forming the European policy of the USA at first quarter of XX century. By the example of American mediation missions, author examines the contribution of Woodrow Wilson's adviser Colonel Edward House. Author concludes that the diplomatic missions of Colonel House to Europe not only influenced the forming of the U.S. foreign policy doctrine, and also marked the beginning of the Anglo-American dialogue. Later due to this cooperation between Washington and London were developed foundations of the postwar world order.

Keywords: Edward House, Woodrow Wilson, Edward Grey, the USA, Great Britain, Germany.

Стаття надійшла до редакції 19.11.2012 р.

Прийнято до друку 29.11.2012 р.

Рецензент – д. іст. н., проф. Бурьян М. С.